

5. Mordovec A. S. Social'no-yuridicheskij mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina [Social and legal mechanism for ensuring human and citizen rights] / under edition of N. I. Matuzov. Saratov: SVSH MVD RF [Military School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publishing house], 1996.

6. Hachaturov R. L., Lipinskij D. A. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti [General theory of legal responsibility]. St. Petersburg: YUridicheskij centr-Press [Legal Center-Press Publishing house], 2007.

7. Il'in I. A. Put' k ochevidnosti [The path to evidence]. M.: Respublika [Publishing house Republic], 1993.

8. Lejst O. E. Sankcii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu [Sanctions and responsibility under Soviet law]. M.: Izd-vo MGU [Moscow State University Publishing house], 1981.

9. ZHdanov A. F. Formirovanie otvetstvennosti vlasti v Rossii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal [Formation of government responsibility in Russia // Russian legal journal]. 2008. No 6. Pp. 39–45.

10. O prokurature Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 17.01.1992 № 2202-1 (v red. ot 24.07.2023) // Vedomosti SND RF i VS RF. 1992. № 8, st. 366 [On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated January 17, 1992 No. 2202-1 (as amended on July 24, 2023) // Gazette of the Council of People's Commissars of the Russian Federation and the Armed Forces of the Russian Federation. 1992. No. 8, art. 366].

11. Lipinskij D. A., SHishkin A. G. Mery pozitivnoj yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravovedenie [Measures of positive legal responsibility // Jurisprudence]. 2013. No. 1. Pp. 33–44.

12. Maksimov I. V. Konceptiya pozitivnoj administrativnoj otvetstvennosti v teorii i prave // Gosudarstvo i pravo [The concept of positive administrative responsibility in theory and law // State and law.]. 2006. No. 8. Pp. 29–37.

13. Mal'ko A. V., SHundikov K. V. Celi i sredstva v prave i pravovoj politike [Goals and means in law and legal policy]. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratov. gos. akad. prava» [Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Saratov State Law Academy»], 2003.

Александр Николаевич Зрячкин

*Доцент кафедры теории
государства и права Саратовской
государственной юридической
академии, кандидат юридических
наук, доцент
E-mail: alnikol@yandex.ru*

Aleksandr Nikolaevich Zryachkin

*Associate Professor of the State and
Law Theory department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal sciences, Docent*

109

Николай Игнатьевич Матузов о правовом нигилизме и правовом идеализме

Nikolay Ingnat'evich Matuzov about Legal Nihilism and Idealism

Одним из интереснейших направлений теоретико-правовой науки, которому посвятил ряд своих исследований профессор Н. И. Матузов, было правосознание, проблемы его деформации и пути их преодоления. Первой значимой статьей на данную тему для ученого стала работа «Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной “медали”», опубликованная во втором номере журнала «Правоведение» за 1994 г. В ней отмечался пагубный характер обеих патологий, сопровождавших в той или иной степени каждый период отечественной истории. Большой урон, вред и опасность в этом ключе несло нигилистически-отрицательное восприятие субъектами исходящих от государства юридических предписаний. Оно обусловило следующие деструктивные проявления: прямые преднамеренные нарушения действующих законов и иных нормативных правовых

актов; повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний, когда субъекты (граждане, должностные лица, госструктуры, общественные организации) попросту не соотносят свое поведение с требованиями правовых норм, а стремятся жить и действовать по своим правилам и понятиям; издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов, которые как бы нейтрализуют друг друга, растрачивая бесполезно свою силу; подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью, выходы различных официальных должностных лиц и органов, общественных групп и сил на неправовое поле деятельности, стремление реализовать свои интересы вне рамок Конституции РФ; конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях; нарушения прав человека.

Благодаря этим воплощениям, многие из которых можно встретить и сегодня, деструктивные последствия правового нигилизма продолжают давать о себе знать в важнейших сферах социально-юридической действительности. Хотя Н. И. Матузов понимал под правовым нигилизмом психологически отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур, а также фактические правонарушающие действия указанных субъектов, оставляя почву для размышлений на предмет того, будут ли относиться к данной деформации правосознания бездействие, воздержание от исполнения того или иного закона. Разработку этого аспекта Николай Игнатьевич в порядке научной дискуссии и развития высказанных идей доверил уже своим ученикам.

Находя с течением времени дополнительные примеры, свидетельствующие о деструктивной и разрушительной природе правового нигилизма, профессор Н. И. Матузов обратил внимание и на его ведомственную разновидность. В монографии «Актуальные проблемы теории права», увидевшей свет в 2003 и 2004 гг., он прямо указал: «Нигилизм стал болезнью, поразившей все звенья и структуры государства... Расхлябанность, произвол, своеволие и коррумпированность чиновников, игнорирование правовых и иных социальных норм достигли критической точки, за которой начинаются стихия, хаос, распад» (с. 156–157). Некомпетентность и неэффективность власти, утрата доверия к ней обозначаются в качестве глубинных источников правового нигилизма, из которых вытекают неверие в право, закон, справедливость. За два десятилетия, прошедшие с момента написания этих строк, ситуация сильно не изменилась.

Что касается правового идеализма — второй стороны пагубной «медали» под названием «деформации правосознания», Н. И. Матузов, вводя данный термин как отдельную категорию юридической науки, несколько раз указывал на его меньшую заметность по сравнению с нигилистическими ипостасями правовой жизни, однако деструктивный характер данной патологии меньше не становился. Именно правовой идеализм породил у значительной части людей кризис веры в законодательные, а в более широком смысле — в парламентско-конституционные пути решения назревших проблем, в новые прогрессивные институты. Идеализмом с самого начала страдали некоторые лозунги перестройки, а затем и периода реформации (ускорение социально-экономического развития, искоренение пьянства, резкое повышение жизненного уровня народа, плавное и безболезненное развертывание демократии, гласность и др.). Хотелось все это побыстрее воплотить в законах, закрепить юридически, провозгласить в конституциях. На деле же форсированного перехода общества из одного состояния в другое не получилось, ожидания затянулись. Наступило «социальное похмелье», горькое и мучительное. Идеалистические, скороспелые прожекты, как правило, сурово мстят за себя. «Это тот же нигилизм, только с обратным знаком», — не раз подчеркивал Н. И. Матузов.

Распространению юридического идеализма, по мнению ученого, способствовало и то, что у нас долгое время преобладал чисто прагматический подход к праву (орудие, инструмент, средство, рычаг и т. д.). В соответствии с этим на право взваливали «неподъемный груз», возлагались слишком большие надежды, которые в дальнейшем не оправдались. Правовой скептицизм особенно усилился в 90-е гг. XX столетия, когда общество отчетливо осознало, что многие законы, принятые в период обновления, оказались малоэффективными и не привели к достижению желаемых целей, а некоторые дали отрицательный результат. А подлинная беда состоит в том, что даже хорошие и нужные законы, принятые и введенные в действие, не срабатывают в необходимых

ситуациях — там, где должны применяться. И в этом ключе несбывшиеся надежды и не оправдавшиеся ожидания оборачиваются новым витком отрицательного отношения к принятым нормам — правового нигилизма. Потому и были названы эти две деформации правосознания двум сторонами одной «медали».

Касаясь вопроса о преодолении этих патологий, Н. И. Матузов обозначал следующие аспекты деятельности: повышение общей и правовой культуры граждан, их правового, морального и политического сознания; совершенствование законодательства, правотворчества; устранение коллизий между общефедеральными и региональными актами; профилактика правонарушений и прежде всего преступлений; борьба с криминалом во всех его проявлениях; упрочение законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; введение всемерного правового всеобуча; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; скорейшее завершение судебно-правовой реформы и др.

Для преодоления юридического нигилизма и правового идеализма необходимо, чтобы граждане глубоко осознавали свои права и обязанности, законные интересы и возможности, последовательно их реализовывали и отстаивали, боролись с несправедливостью.

Важным свидетельством верности мыслей ученого стало то, что многие из указанных аспектов получили поддержку на законодательном уровне, в том числе нашли свое закрепление в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Указом Президента РФ от 28.04.2011. Н. И. Матузов не раз подчеркивал: «В конечном счете все способы и средства борьбы с нигилизмом (а следовательно и с идеализмом как его оборотной стороной) связаны с выходом общества из глубокого системного кризиса — социального, экономического, политического, духовного, нравственного». Однако многое зависит и от активной позиции самой законопослушной личности, ее противодействия силам зла.

Валентина Владимировна Елистратова
*Доцент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной
юридической академии, кандидат
юридических наук
E-mail: v.elistr@yandex.ru*

Valentina Vladimirovna Elistratova
*Associate Professor of the Criminal
Process department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal sciences*

111

Обеспечение единства правовой системы российского общества: о сущности и назначении уголовного судопроизводства

Ensuring the Unity of Legal System in the Russian Society: About the Essence and Function of Criminal Proceeding

Правовая система общества обеспечивает условия для относительно упорядоченного протекания правовой жизни общества, ее определенную стабильность. Она характеризуется качеством единства и целостности, согласованностью и непротиворечивостью правовых предписаний. В российской правовой системе мы сталкиваемся с необходимостью толкования норм права, в том числе уголовно-процессуальных, которые носят общий характер, вызванный несовершенством языка нормативных актов, расплывчатостью и двусмысленностью формулировок.

Правовая система общества представляет целостный феномен, включающий совокупность интегрированных, внутренне согласованных и тесно взаимодействующих юридических норм, принципов, средств, методов, механизмов, с помощью которых государство осуществляет свои управленческие, регулятивные и правозащитные функции [1, с. 49]. В этом и состоит ее ценность как регулятора социальной жизни. Неясное формулирование самих правовых норм или наличие конфликта между ними